

Тем временем Го Хайшень и Хун Динсянь легко вошли в Вэньшуй, чтобы провести тщательное расследование в отношении чиновников.

Они вдвоём шли по улице, а Хун Динсянь время от времени оглядывался по сторонам.

— Брат Хун, сколько времени прошло с тех пор, как ты вернулся в родной город? — спросил Го Хайшень сбоку.

— Не менее пяти лет, — Хун Динсянь покачал головой и вздохнул: — Здесь всё так изменилось...

Он вздохнул, но быстро настроился и продолжил осматриваться вместе с Го Хайшенем.

Дядя и тётя Хун Динсяня умерли, и у него остался двоюродный брат. Однако двоюродный брат уже продал дом и переехал в другой уездный город. Теперь в прежнем доме жил другой незнакомый ему человек.

О дворянине, которого Хун Динсянь когда-то убил на улице, уже все позабыли. Его жена и наложницы снова вышли замуж, а дети растратили унаследованные деньги и продали всё его имущество.

Однако другая большая семья воспользовалась возможностью восполнить пробел и стала новой властью в уезде Вэньшуй. Они связались с уездным магистратом и занялись грязными делами по принудительной торговле.

Что касается уездного магистрата и лейтенанта, то они оставались теми же двумя людьми. Однако по слухам, уездный магистрат скоро получит повышение и будет переведён из уезда Вэньшуй.

То, что местный окружной магистрат был коррумпирован и грабил народ, было нормальным явлением. Пока всё шло нормально, никто в императорском дворе не беспокоился. Люди здесь уже привыкли к этому.

Везде в этом мире было одно и то же. Воры в законе, коррумпированные чиновники и продажные политики были повсюду. Как говорится, если человек хотел быть покорным гражданином, он должен был жить с ними в страхе и молиться, чтобы однажды не спровоцировать такого человека.

Пока они могли жить без клинка у своей шеи, даже если над ними издевались, люди здесь предпочитали терпеть.

Вдвоём они обшаривали окрестности до самого вечера.

— Мы пришли в нужное время. Если бы это было на год или чуть позже, ваш враг переместился бы в другое место, — прошептал Го Хайшень.

— Может быть, это воля небес. Они хотят, чтобы я отомстил.

Хун Динсянь глубоко вздохнул.

Они не стали больше медлить и быстро покинули город. Они нашли поджидавшего их Чжоу Цзина и рассказали ему о ситуации.

Когда Фан Чжэнь услышал это, он с ненавистью сказал: — Чёртова аристократия. Убив одного, на его месте садится новый. Какое бесстыдство!

Выражение Чжоу Цзина не изменилось: — Вполне естественно, что мы не можем изничтожить всех этих дворян, но если столкнёмся с ними, то убьём столько, сколько сможем, если это будет в наших силах.

Он быстро разработал план, а затем посмотрел на Го Хайшню и Хун Динсяня.

— Братя, найдите ткань и угольные карандаши и запишите преступления этого уездного магистрата и благородных. Сделайте несколько дополнительных копий.

— Брат, что ты планируешь делать? — Хун Динсяню было любопытно.

Чжоу Цзин сузил глаза и ответил:

— На этот раз я здесь, чтобы отомстить за своих братьев, но убийство этих людей – это ещё и «свершение правосудия от имени небес». Это для того, чтобы создать хорошую причину...

Ночь прошла спокойно в домах жителей округа.

Днём чиновники прибыли в офис правительства и увидели ужасающую картину. Они были так напуганы, что рухнули на землю.

Безголовый магистрат сидел на высоком помосте, его кровь стекала по земле. На стене позади него было написано кровью несколько слов:

— Убийца гадов-чинуш, Чэнь Фэн!

Весь город был встревожен. Тогда они поняли, что умер не только магистрат, но и местный лейтенант, и дворяне, которые позволяли себе слишком многое, тоже умерли этой ночью.

Рядом с трупами и даже на доске объявлений правительства висели исписанные углём тряпки, а вокруг этих мест было рассыпано золото, серебро и драгоценности.

На тряпках были записаны наглые злодеяния магистрата и других. Золото и серебро было забрано из их домов и выброшено на улицу, чтобы другие люди забрали его себе.

В конце текста каждой ткани было одно и то же предложение:

— Я клянусь убить всех коррупционеров и тиранов в мире!

В небольшом уезде произошло такое важное событие, которое тут же распространилось по всему краю. Об этом знали все.

Люди были крайне потрясены. Хотя они были напуганы, они также почувствовали радость в своих сердцах, когда увидели, что эти властные и могущественные дворяне были убиты так ужасно.

В правительственном офисе царил хаос. Повсюду рыскали чиновники, словно безголовые мухи.

В то же время Чжоу Цзин и остальные уже покинули Вэньшуй и сразу направились в сторону Цзянчуня.

Он уже принял решение пройти свой путь с большим размахом во имя «убийства коррумпированных чиновников и расправы над тиранами».

Каждый раз, проезжая мимо какого-нибудь места, он поручал кому-нибудь расследовать деятельность местных коррумпированных чиновников. Затем он использовал свои все более мощные способности, чтобы избавиться от них и предать гласности их проступки.

Вначале это, естественно, вызвало бы панику, но по мере того, как он убивал всё больше и больше коррумпированных чиновников, помимо тех, кто должен был бояться и тех, кто должен был злиться, постепенно появлялись крестьяне, которые желали, чтобы он пришёл в их города и посёлки для «очищения».

Великое семя восстания нуждалось в удобрении, чтобы прорости. Хотя пока он не мог вызвать значительных проблем, он уже мог косвенно создать импульс, чтобы привлечь гнев народа.

Великая Династия Ся просуществовала почти 200 лет, и конфликт становился все более напряженным.

Те, кто был бессилен, могли только терпеть. Они злились, но не осмеливались ничего сказать. Когда появлялась внешняя сила, способная переломить ситуацию, многие не отвергали её и даже надеялись, что кто-то откликнется от их имени.

Хотя их семьи по-прежнему оставались бедны, и их жизнь не улучшилась, они всё равно злорадствовали над теми, кто обычно скакал на них верхом, а теперь получал возмездие.

Те, кто был беден или даже не имел ничего, рисковали жизнью больше всех, потому что им нечего было терять. Как только они что-то получали, то, чтобы не допустить потери, они принимали яростный ответный удар. Это также было самым прямым источником восстания.

Ему нужна была поддержка таких групп, чтобы начать работу. Ситуация ещё не созрела, но он уже мог попытаться заручиться первоначальной поддержкой.

Заточка лезвия не задерживала рубку дров. Идя по своему по пути и бросая вызов экспертам, Чжоу Цзин мог ещё больше прославиться тем, что «вершил правосудие от имени небес».

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2918330>